

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-93-98>
УДК 378(470)

М.А. Тлевцежева

Система высшего образования в России: проблемы и перспективы

*ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
г. Майкоп, Российская Федерация*

Аннотация

Перестройка высшего образования должна рассматриваться как одна из неотложных, важнейших задач ускорения социально-экономического развития страны, современной кадровой политики. Университеты призваны оказывать долговременное, все возрастающее воздействие на ускоренное движение общества вперед, динамичное преобразование экономики, совершенствование общественных отношений, коренную перестройку всех сторон его жизни. Особая роль университетов заключена в развитии гуманизации общества, духовной культуры народа, для этого необходимо обеспечить переход к подготовке специалистов широкого профиля на основе сочетания фундаментальных, общенаучных, общепрофессиональных знаний и направлений практической подготовки, индивидуально дифференцируя содержание и сроки обучения специалистов с высшим образованием в зависимости от характера их будущей профессиональной деятельности, – проектной, технологической, технической, конструкторской, управленческой, исследовательской и другой возможной. Необходимо усилить междисциплинарные связи изучаемых дисциплин, адаптируя выпускника к потребностям рынка, переходя к подготовке специалистов со сроком обучения пять-шесть лет. Таких кардинальных изменений за столь короткий период ни одна отрасль экономики не претерпевала. В данной статье автор сделал попытку провести ретроспективный анализ системы высшего образования в Российской Федерации, выветив существующие проблемы и обозначив возможные перспективы развития.

Ключевые слова: университет, перестройка высшего образования, бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации, Болонская система

Для цитирования: Тлевцежева М.А. Система высшего образования в России: проблемы и перспективы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 3. – С. 93–98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-93-98>.

M.A. Tlevtsezheva**New trends in modern education***FSBEI HE «Maikop State Technological University»,
Maikop, the Russian Federation***Abstract**

The restructuring of higher education should be considered as one of the urgent, most important tasks of accelerating the social and economic development of the state and modern personnel policy. Universities are called upon to have a long-term, ever-increasing impact on the accelerated movement of society, dynamic transformation of the economy, improvement of social relations, and radical restructuring of all aspects of life. Universities have a special role in the development of the humanization of the society and the spiritual culture of the people; for this it is necessary to ensure a transition to the training of general specialists based on a combination of fundamental, general scientific, general professional knowledge and areas of practical training, individually differentiating the content and terms of training for specialists with higher education depending on the nature of their future professional activities – design, technological, technical, engineering, management, research and other possible ones. It is necessary to strengthen the interdisciplinary connections of the disciplines studied, adapting the graduate to the needs of the market, moving on to training specialists with a training period of five to six years. No other sector of the economy has undergone such dramatic changes in such a short period. In this article the author made an attempt to conduct a retrospective analysis of the higher education system in the Russian Federation, highlighting existing problems and outlining possible development prospects.

Keywords: university, restructuring of higher education, Bachelor's programme, specialist programme, Master's programme, training of highly qualified personnel, the Bologna system

For citation: *Tlevtsezheva M.A. New trends in modern education // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 3. P. 93–98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-93-98>.*

Введение. Термины «бакалавриат», «специалитет» и «магистратура» сегодня являются достаточно привычными даже далеким от системы образования людям. В 2012 году Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» провозгласил, что в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации [1]. В начале 2000-х вышеуказанные термины отно-

сились больше к словам – заимствованиям, хотя, как гласит Википедия, для нас слово «бакалавр» далеко не ново: в дореволюционной России применялась ученая степень бакалавр, но она имела другие значения по сравнению с современной степенью высшего образования. Академическая степень бакалавр в Российской империи была первой ученой степенью. Ученая степень бакалавр присваивалась в Московском университете в XVIII веке по аналогии с европейскими университетами вне уставных законоположений. Звание бакалавра философии Московского университета впервые в 1764 году было дано младшему преподавателю университетской гимназии Ивану Федоровичу Яковлеву. В 1779 году была открыта Учи-

тельская семинария для подготовки учителей университетской гимназии. Семинария содержалась на средства благотворителей. Переходившим на ее содержание студентам университета присваивалось звание бакалавров [2,6]. В ходе реформ начала XIX века этот опыт был упразднен.

Если мы снова обратимся к Википедии, то увидим, что в современный период бакалавр трактуется, как первая, начальная академическая степень или квалификация, присуждаемая лицам, освоившим соответствующие образовательные программы высшего образования, завершённое высшее образование первого уровня в странах, которые участвуют в Болонском процессе»[2]. Уже к завершению 2012 года заимствованные термины перешли в категорию заимствованных уровней профессионального образования, хотя как в начале 2000-х, так и в современный период понятие «высшее образование первого уровня» далеко не всем было понятно и очень долго новые уровни образования не воспринимались ни только абитуриентами и их родителями, но и работодателями. Можно ли считать бакалавриат полноценным высшим образованием? Легитимно ли выпускника бакалавриата ставить на ту же должность, что и выпускника специалитета? Эти вопросы далеко не праздны и имеют под собой достаточные основания.

Основная часть. Объем знаний «высшего образования первого уровня» не является четко стандартизированным, федеральные государственные образовательные стандарты, определяя рамочные требования, прописывают к обязательному исполнению всего пять дисциплин. «Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по философии, истории (истории России, всеобщей истории), иностранному языку, безопасности жизнедеятельности в рамках Блока 1 «Дисциплины (модули)», а так же должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по физической куль-

туре и спорту» [3,5], оставшийся набор дисциплин (модулей) организация определяет самостоятельно. Что это значит? Только пять дисциплин во всей образовательной программе являются обязательными и одинаковыми, все остальные дисциплины учебного плана будут варьироваться в каждом вузе индивидуально. Переход системы образования к двухступенчатой подготовке специалистов происходил в авральном порядке, не проводился даже поверхностный анализ необходимости перевода тех или иных групп специальностей на бакалавриат, достаточно часто в специалитетовском учебном плане просто убиралась дисциплины специализации, в надежде, что в магистратуре студент эти знания получит. Не во всех вузах в этот период были открыты магистерские программы, которые в свою очередь выполняли требования ФГОС только в части структуры образовательной программы, содержательная часть формировалась участниками образовательных отношений. В результате магистерская программа была очень мало связана с предыдущей ступенью, недоученный специалист «получал» знания совершенно другого назначения.

Переход на двухступенчатую систему образования – бакалавриат и магистратуру – это только часть реформ. Болонские соглашения подразумевали унификацию системы оценивания, создания единого механизма признания дипломов. Фактически все это делалось для того, чтобы образовательные программы в университетах становились более мобильными, хотя в России из-за «вольности» образовательных стандартов мобильность была относительной [4].

Далеко в прошлом остались времена, когда примерные учебные планы вузовских специальностей разрабатывались УМО (учебно-методическими объединениями), а вузам оставалось только включить в эти проекты дисциплины регионального компонента. В те времена и

студентам перейти из вуза в вуз не составляло большого труда – достаточно было сдать несколько дисциплин разницы в учебных планах.

Теперь все по-иному, каждый вуз разрабатывает учебный план самостоятельно. Поэтому иногда, сравнивая учебные планы двух вузов, сложно предположить, что они относятся к одной и той же специальности. Формирование учебного плана стало внутривузовским искусством, и только человек несведущий искренне считает, что строчки и столбцы с дисциплинами, кредитами и часами заполняются исключительно в интересах студентов и их работодателей.

На самом деле у этого процесса очень много стейкхолдеров. Во-первых, разумеется, требования ФГОС. К ним добавляются требования вузовского менеджмента, отвечающего за организацию учебного процесса в части оптимизации объема учебной работы, загрузки аудиторного фонда.

Если вуз перешел на систему «2+2», то в учебном плане направления нужно учесть, что первая «двойка» будет реализовываться в составе укрупненной группы.

Далее вступают в игру внутривузовские коллективные и индивидуальные интересы. Учебный план обычно учитывает интересы ведущих профессоров и доцентов выпускающей кафедры, которая чаще всего этот план и разрабатывает. Кроме того, зачастую существуют межкафедральные и межфакультетские соглашения по паритетному обмену учебной нагрузкой.

В результате получаем учебный план, по которому студентам предстоит учиться. И еще хорошо, если этот документ, учитывающий различные, часто противоречивые друг другу интересы многих заинтересованных сторон, делали люди квалифицированные, что бывает далеко не всегда.

В унисон нашему исследованию, в мае нынешнего года министр науки и об-

разования Российской Федерации Валерий Фальков назвал Болонскую систему «прожитым этапом» и заявил, что Россия отказывается от нее и будет развивать собственную – «уникальную» модель высшего образования. Какая она будет? На этот вопрос дали ответ на заседании общественно-профессионального сообщества 120 вузов, входящих в консорциум «Недра» в Санкт-Петербургском горном университете. Были определены некоторые принципиальные позиции, призывающие избегать ситуационного подхода в формировании концепции и стратегического видения коренного улучшения подготовки кадров, при этом был сделан акцент на том, что сама методология проектно-инженерного мышления предполагает наличие творческого, организационного и эмоционально-психологического начала, требует не только освоения технических знаний, но и понимания закономерностей общественного развития[5].

Предложенная стратегия вплотную касается перестройки только высшего инженерного образования и рассматривается, как пилотный проект нескольких федеральных вузов. Основными моментами данной новации являются:

– переход к подготовке специалистов с высшим образованием (пять-шесть лет) с защитой дипломного проекта и присвоение квалификации «Инженер». По желанию, в конце четвертого года обучения (на основе общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин), после защиты квалификационной работы может присваиваться международная квалификация «Бакалавр»;

– фундаментальная подготовка студентов по направлению «магистратура» предусматривает преподавание специальных дисциплин на уровне высших достижений современной науки. «Магистратура» должна оставаться по всем направлениям как специальное научно-образовательное направление с двухлетним обучением с защитой научной выпускной работы – магистерской диссертации и должна

быть рассчитана не более чем на десять процентов обучающихся, как направление, позволяющее принимать иностранных граждан стран, имеющих многоуровневую систему подготовки, с получением квалификации «Магистр».

Уровень подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре кардинальных изменений не претерпел. Главной задачей образовательного процесса является овладение научной и педагогической компетенций на уровне, позволяющем защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук до окончания аспирантуры.

И еще один пункт, на который следует обратить внимание, – положение о том, что молодой специалист после трех лет работы должен проходить специальную аттестацию, по результатам которой ему будет присваиваться квалификация «про-

фессиональный инженер» и выдаваться квалификационный сертификат. По существу, данная процедура не нова, она аналогична независимой оценке медицинских кадров – первичной аккредитации выпускников медицинских вузов.

Все остальные реформистские предложения, закрепленные в Стратегии развития, касались совершенствования самого образовательного процесса.

Заключение. В завершении можно сделать следующий вывод, что очень важно взвешенно подходить к изменениям, которые происходят, сохраняя все то лучшее, что накоплено отечественной системой образования за предыдущие периоды. Пилотные проекты позволяют как раз выявить и апробировать лучшие практики, которые потом будут распространяться в целом на систему высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бакалавр#>
3. <https://fgosvo.ru/uploadfiles/FG>
4. Абесалашвили М.З., Эртель А.Г., Овсянникова Т.А. Роль интеллектуальных услуг в современном инновационном процессе // Уральский научный вестник. 2018. Т. 3, № 1. – С. 011–014.
5. Овсянникова Т.А., Болокова М.А. Современная массовая культура и общество: особенности взаимодействия // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 5. – С. 134–137.
6. Цыганков Д.А. Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2010. – 46 с.

REFERENCES:

1. On the education in the Russian Federation: the Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 (as amended on December 29, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2023)
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Bachelor#>
3. <https://fgosvo.ru/uploadfiles/FG>
4. Abesalashvili M.Z., Ertel A.G., Ovsyannikova T.A. The role of intellectual services in the modern innovation process // Ural Scientific Bulletin. 2018. 3 (1): 011–014.
5. Ovsyannikova T.A., Bolokova M.A. Modern mass culture and society: features of interaction // Economic and humanitarian studies of regions. 2018. (5): 134–137.
6. Tsygankov D.A. Imperial Moscow University: 1755–1917: encyclopedic dictionary. M.: ROSSPEN, 2010. 46 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Марият Аслановна Тлевцежева, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, Российская Федерация

e-mail: tlevcezheva57@mail.ru

тел.: +7(8772)571239

Поступила в редакцию 14.06.2023

Поступила после доработки 26.07.2023

Принята к публикации 27.07.2023

Received 14.06.2023

Revised 26.07.2023

Accepted 27.07.2023

Information about the author

Mariyat A. Tlevtsezheva, PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages,

FSBEI HE «Maikop State Technological University», Maikop Russian Federation

e-mail: tlevcezheva57@mail.ru

tel.: +7(8772)571239